

Сун Вэньцзюнь

аспирант кафедры конфликтологии
Казанского (Приволжского)
федерального университета

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ

Аннотация:

Россия является многонациональной страной, в которой, несмотря на активные действия правительства в этом направлении, все еще наблюдается высокий уровень межэтнической нетерпимости, а также периодическое возникновение этнополитических конфликтов. В процессе цифровизации регулирование подобных ситуаций напряжения и управление ими приобретают особую значимость. Этнополитические конфликты позволяют выявить недостатки в области правового регулирования межэтнических вопросов, проблемы в экономической и социальной сферах, а также определить детерминанты пробелов в области национальной безопасности. Целью статьи является анализ инструментов государственного регулирования этнополитических конфликтов в процессе шестого технологического уклада. Выделяются основные релевантные инструменты, поскольку цифровые технологии оказывают прямое воздействие на все сферы жизни общества; предлагаются рекомендации по совершенствованию данных технологий.

Ключевые слова:

этнополитические конфликты, этничность, национальная безопасность, цифровизация, инструменты управления этнополитическими конфликтами, институционализация, межэтническая неприязнь, Российская Федерация

Song Wenjun

PhD student,
Department of Conflict Resolution Studies,
Kazan (Volga Region) Federal University

THE MODERN TOOLS OF ETHNO-POLITICAL CONFLICT MANAGEMENT

Summary:

Russia is a multinational country in which, despite an active national policy, a high level of interethnic intolerance is still observed, as well as a periodic flare-up of ethno-political conflicts. In the process of digitalization, the regulation of such volatile situations and their management acquire special importance. Ethno-political conflicts make it possible to identify shortcomings in the field of legal regulation, problems in the economic and social spheres, as well as to determine the determinants of gaps in the field of national security. The aim of the article is to analyze the instruments of state regulation of ethno-political conflicts in the process of the sixth technological paradigm. The author identifies the main relevant tools at the present time, since digital technologies have a direct impact on all spheres of society, and also provides recommendations for improving these technologies.

Keywords:

ethno-political conflicts, ethnicity, national security, digitalization, tools for managing ethno-political conflicts, institutionalization, interethnic hostility, Russian Federation

В условиях глобализации появляется необходимость в исследовании этнополитических конфликтов. Данное общественное явление имеет глубокие политические, исторические и демографические корни, которые до сих пор представляют большую угрозу для устойчивого социально-экономического развития страны. Вследствие сказанного управление этнополитическими процессами и регулирование межэтнических конфликтов в Российской Федерации являются приоритетными направлениями в обеспечении национальной безопасности государства.

Как отмечает С.В. Чешко, в России сегодня наблюдается этнополитическая стабилизация, политизация этничности приостановлена. В национальных республиках населением демонстрируется лояльность к центральным органам власти, однако не стоит забывать о том, что конфликты по своей сути являются «маятниковыми», соответственно, они могут возобновиться в любой момент [1].

Э. Панин акцентирует внимание общественности на том, что «под покровом нынешней демонстративной лояльности лидеров национальных республик могут накапливаться политические силы для будущих этнополитических взрывов» [2].

Временное перемирие может быть нарушено, поэтому так важно органам государственной власти разрабатывать новые инструменты по управлению этнополитическими процессами, учитывая процесс цифровизации [3]. При этом необходимо больше внимания уделять не регулированию, а именно умению управлять этнополитическими конфликтами.

К. Томас и Р. Килменн предложили пять основных наиболее приемлемых стратегий поведения в общей конфликтной ситуации: сотрудничество, соперничество, избегание, приспособле-

ние, компромисс, однако регулирование этнополитических конфликтов в меньшей степени связано с такими процессами, как переговоры или посреднические усилия, направленные на прекращение конфликта, и в большей степени – со структурами, т. е. с устоявшимися политическими, правовыми и социально-экономическими системами, а также с различными политиками, связанными с ними. Поэтому основная идея состоит в том, чтобы направлять или разрешать конфликты с помощью макрополитических стратегий, то есть институциональных механизмов, правил, механизмов и процедур, иногда допуская использование силы [4].

А.В. Манойло считает, что управление конфликтами и их регулирование представляют собой варианты действий по ослаблению ситуаций напряжения или их предотвращению [5].

Опираясь на неинституциональный подход в области регулирования конфликтов, мы считаем целесообразным создание особой системы, которая бы учитывала интересы всех сторон межэтнического взаимодействия в процессе выработки важных политических решений. Для этого нужно понимать, что нормы плюрализма и толерантности обуславливают осознание необходимости поиска компромиссов и предоставления уступок для удовлетворения желаний территориально сконцентрированных народов, которые хотели бы иметь свой коллективный статус. При соблюдении интересов этнических меньшинств есть вероятность того, что они не будут устраивать революций, что исключит необходимость применения государством силовых методов регулирования межнациональных проблем и обеспечит возможность применения мирных инструментов взаимодействия.

В рамках данного подхода наиболее приемлемым методом устранения и предупреждения межэтнических ситуаций напряжения является консенсусный, поскольку он предполагает следование нормативно-правовым нормам и может быть выражен в интеграции, сецессии, автономизации, арбитражном, кантонизации, консоциации и федерализации.

А.Г. Большаков подчеркивает, что «ненасильственное управление политическими конфликтами возможно лишь в плюралистических режимах, при авторитаризме они также управляемы, но за счет прямого или скрытого насилия со стороны действующей власти, которая делает данный процесс исключительно манипулятивным, а иногда скрывает различные политические противоборства от широких масс населения» [6].

Стоит отметить, что органы государственной власти, как правило, не формируют отдельные специализированные институты по управлению этнополитическими конфликтами. По сути, такие структуры возникают стихийно в фазе непосредственной эскалации конфликта, когда существует большая угроза применения насилия одной или обеими сторонами. В данном случае инструментами взаимодействия выступают мирные переговоры с медиаторами, согласительные комиссии, а также работа групп посредников.

В качестве примера можно привести тот факт, что в России происходили этнополитические конфликты при кризисе союзной государственности, когда руководство СССР и РСФСР находилось в слабом положении. Конфликтующие стороны заявляли о назревшей необходимости повышения политико-правовых статусов автономных республик (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чеченская республика, Республика Тыва и Якутия). Органы центральной власти применили нормативный подход для устранения ситуации напряженности в обществе, при котором совокупность правовых и моральных норм была использована ими для достижения согласия сторон по спорному вопросу. Совместные усилия позволили заключить Федеративный договор от 31 марта 1992 г. Однако данный документ выступил краткосрочным инструментом по решению проблемы, поэтому по прошествии некоторого времени был расторгнут.

Взамен органы центральной власти разработали один из самых стратегически важных и долгосрочных проектов – «Стратегию государственной национальной политики до 2025 года» [7], которая направлена на сохранение российской идентичности и создание полноценной нации. Стратегия содержит цели и задачи, ориентированные на обеспечение равноправия граждан при реализации их конституционных прав в этнополитической сфере, на формирование нетерпимости к экстремизму, а также на создание специализированных систем для мониторинга уровня межэтнической напряженности в регионах с целью раннего предупреждения конфликтов.

Помимо этого в документе приводятся основные направления деятельности государства по сохранению мира и безопасности в стране. Следует отметить, что изложенная в нем концепция предполагает смещение акцентов с ранее приоритетной национальной безопасности на безопасность граждан, достижение которой предполагается не методами силового сдерживания, а в результате развития каждого отдельного человека.

В 2013 г. Правительство Российской Федерации утвердило также программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» [8].

Важно, чтобы инструменты управления и предупреждения этнополитических конфликтов предполагали получение обратной связи, были ориентированы на рациональное организационное управление, в ходе которого учитывается мнение граждан и производится анализ причин возникающих ситуаций социального напряжения между этносами. В этом отношении цифровые технологии предоставляют государству широкие возможности: с их помощью осуществляется быстрое реагирование на конфликтные ситуации межэтнической этиологии; сбор и обработка больших объемов информации; проведение социологических опросов, направленных на выявление возможных проблем в обществе и позволяющих принять своевременные щадящие меры по их устранению. Таким образом, процесс цифровизации способствует высокой адаптивности и гибкости органов государственной власти в области адресного решения этнических конфликтов на ранней стадии, когда дело еще не дошло до серьезных политических разногласий.

Стоит отметить, что процесс управления этнополитическими конфликтами обеспечивается как формальными, так и неформальными общественными институтами.

Регулярная деятельность по институционализации конфликтов и общих проблем политического управления относится к компетенции парламентских и федеративных уровней власти, органов регионального и местного самоуправления – формальных институтов. Этнополитические конфликты носят сложносоставной характер, поэтому данная деятельность предполагает большое количество акторов, которые представляют интересы разных общественных групп российского социума: международные представительства и объединения, политические партии, органы власти на всех уровнях управления, бизнес-структуры, некоммерческие организации. Органы центральной власти задают общее направление деятельности, далее региональные и местные структуры на его основе разрабатывают собственные меры по регулированию этнополитических конфликтов и реализации профилактических действий. Можно сказать, что институционализация занимается обеспечением образцов взаимодействия, применяемых регулярно, вне зависимости от конкретного состава участников, на которые ориентируются субъекты конфликта.

Помимо формальных институтов управления конфликтными ситуациями в обществе существуют неформальные, которые помогают разрешать спорные ситуации и используют для этого нетривиальные методы. Среди них следует назвать дополняющие, аккомодационные, конкурентные и замещающие структуры. Особое значение имеют именно дополняющие неформальные институты, так как они могут напрямую взаимодействовать с органами центральной власти и, как правило, создают благоприятные условия по формированию толерантности и терпимости этносов друг к другу. Это один из самых эффективных инструментов по управлению этнополитическими конфликтами, поскольку он усиливает действия формальных. Однако для создания неформальных крепких институтов требуется долгое время, что не позволяет достаточно широко использовать их возможности.

Следует сказать и о том, что привлечение цифровых технологий к процессу регулирования межэтнических противоречий в обществе позволяет добиться мирного разрешения ситуаций противостояния путем манипуляции сознанием огромных масс людей, нивелировать болезненную остроту национального самосознания за счет акцентуации граждан на культурных и традиционных аспектах своеобразия этнических меньшинств.

Однако не всегда роль цифровизации в обеспечении этнополитического равновесия в обществе можно оценить как положительную. ЮНЕСКО в последнее время удвоила свои усилия по обеспечению свободы выражения мнений этническими группами, доступа их к информации и инклюзивному цифровому развитию во всем мире [9]. Это непосредственно сказывается на уровне национальной безопасности Российской Федерации и не только предоставляет возможности для создания новых инструментов по профилактике межэтнических разногласий, но и провоцирует возникновение дополнительных угроз, особенно в области терроризма.

Негативное влияние посредством цифровых технологий на российское общество оказывают и глобальные СМИ, которые, как правило, ориентируются не на справедливость, а на факторы усиления духа соперничества крупных держав и подвержены влиянию лоббистских групп (сепаратистские движения в Косово, Чечне, Нагорном Карабахе и др.).

На первый взгляд связь между этническим самосознанием и коммуникационными цифровыми технологиями не кажется очевидной. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что вопросы национальной идентичности отдельных людей и целых этносов находятся в прямой зависимости от применения к этим группам населения особых методов воздействия, которые стали возможны только с распространением цифровизации в глобальном масштабе. При этом интеграционный или деструктивный эффект этого воздействия определяется целями применения к ним цифровых инструментов коррекции социополитических конфликтов.

В заключение стоит отметить, что в условиях современного глобального распространения цифровых технологий, внедряемых практически во все области человеческой жизни, сфера межэтнического взаимодействия не может стать исключением и испытывает на себе все нюансы такого влияния – как положительные, так и отрицательные. Задача современного государства состоит в том, чтобы выработать национальную систему защиты от вызовов времени, в том числе связанных с угрозой распространения этнополитических конфликтов, обусловленных воздействием на массовое сознание граждан деструктивных цифровых элементов. Конечно, сложно регулировать сеть Интернет, кроме того, как видится, отсутствует смысл и в запрещении тех или иных действий в цифровом пространстве как для отдельных граждан, так и для целых этносов в случае, если они не носят ярко выраженный дестабилизационный характер. Важной представляется разработка системы мер, которая позволит вести профилактическую работу по борьбе с этнополитическими конфликтами, терроризмом и этнической нетерпимостью. Только общий механизм управления ситуациями социального напряжения на почве межэтнических противоречий обеспечит задействование всех инструментов регулирования отношений между представителями разных культур и позволит сформировать целостную систему не по борьбе, а по продвижению толерантного отношения граждан друг к другу. Наиболее верный путь, с юридической точки зрения, – тот, который ориентирован не просто на разрешение имеющих место этнополитических конфликтов, а на создание для этнических сообществ возможностей для приобретения ими положенных прав, вне зависимости от «этнического большинства», в том числе в плане автономности, а также на регуляцию межэтнических отношений в рамках государства на основе применения к сторонам консенсусного метода разрешения противоречий.

Ссылки:

1. Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 35–49.
2. Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2003. 164 с.
3. Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004. 326 с.
4. Светлов В.А. Классификация стратегий поведения в конфликте К. Томаса и Р. Килменна и единая теория конфликта // SWORLD. 2014. Т. 16, № 1. С. 3–5.
5. Манойло А.В. Урегулирование и разрешение международных конфликтов // Мир и политика. 2013. № 10. С. 130–140.
6. Большаков А.Г. Политические конфликты в российских регионах: институциональные условия и возможности управления (случай Республики Татарстан). [Электронный ресурс] // Российская ассоциация политической науки. URL: <https://www.rapn.ru/in.php?part=in&gr=72&d=130&n=35&p=0&to=> (дата обращения: 09.01.2021).
7. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 10.01.2021).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 года № 718 «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”» (с изменениями на 25 мая 2016 года). Утратило силу с 1 января 2017 года на основании постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 года № 1532 [Электронный ресурс] // Консорциум кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499040473> (дата обращения: 16.03.2021).
9. Горячев Ю. ЮНЕСКО: от информационного общества к обществам знания // Этнодиалоги. 2012. № 4 (41). С. 86–104.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Ханмамедова Виктория Рамизовна